

Табу и эвфемизмы в русском и испанском языках

Научный руководитель – Богданова Людмила Ивановна

Росеро Монтенегро Маргарита Эстефания

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра сопоставительного изучения языков, Москва, Россия

E-mail: saku.svery.292@gmail.com

Человек по своей природе является общественным существом, следовательно, общение играет основополагающую роль в его жизни. День за днём мы стараемся осуществлять коммуникативный процесс наилучшим образом, используя разные стратегии и инструменты. Взаимодействие между говорящим и слушателем, так же, как социальное взаимодействие регулируется правилами социального сосуществования, язык также включает в себя правила, которые регулируют взаимодействие [3].

Нельзя отрицать, что иногда нам требуются изменения нашей речи, чтобы не создавать неудобную атмосферу для нашего слушателя; говорить косвенно или смягчить высказывания, чтобы обратиться к определенной теме или ситуации. Эвфемизмы - одна из наиболее часто используемых стратегий смягчения речи.

Согласно энциклопедическому лингвистическому словарю, эвфемизмы —эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Например, рус. «пожилой» вместо «старый», «уклониться от истины» вместо «соврать». [2]

Лечадо Гарсия, со своей стороны, утверждает, что эвфемизм - это «любой голос или выражение, которое заменяет другой, который по разным причинам не подходит для говорящего и слушателя в данном контексте». [4]

Русский и испанский языки по праву считаются богатыми языками. Поскольку испанский язык является официальным языком 20 стран мира, естественно, что в каждой из этих стран существуют лексические различия, и по этой причине сравнительный анализ вариантов испанского языка приобретает все большую актуальность.

Создание эвфемизмов мотивировано несколькими факторами, среди которых избегание табу, политкорректность и вежливость. Первый фактор является основой этого текста.

Табу - это полинезийский термин, означающий «запрещенный». Концепция эвфемизации позволяет упомянуть о поведении или действиях, которые запрещены или подвергнуты цензуре группой людей из-за культурных, социальных или религиозных проблем. Например, во многих западных странах религия, особенно христианство, стала наиболее важным и основным источником эвфемизмов. На Западе христианство получило широкое признание, и его принципы определяли ценностные суждения его общества. Люди верили, что Бог всемогущ, они думали о Боге как о существе, способном подчинять всё своей воле. В некоторых религиях Бог является создателем вселенной и, учитывая его силу, называть его было запрещено. По этой причине люди создали много эвфемистических форм, связанных с ним. Чтобы проиллюстрировать это, обратимся к примерам, в которых имя Бога часто заменяется словами «Господь», «Владыка» или «Всемогущий» и т.д. [5].

Кроме того, смерть также считается табу. Согласно Библии, для христиан смерть - это окончательная жизнь, которая могла бы навсегда соединить их с Богом. Для них присоединение к Богу - это тип удачи и гордости, и поэтому имеет место позитивное

отношение к смерти. Что касается эвфемизмов на эту тему, приведём такие выражения: «идти в лучшее место» / «ir a un lugar mejor», «идти на небо» / «ir al cielo», «быть с Богом» / «estar con Dios», «спать в объятиях Бога» / «dormir en los brazos de Dios», «покойся с миром» / «descansar en paz».

Но есть также много других выражений, связанных с этой темой, в зависимости от конкретной испаноязычной страны, в которой мы находимся. Например, в Мексике говорят, «Colgar los tenis», эквивалентом чего на русском языке будут: «отбросить коньки» / «descartar los patines» и «повесить перчатки» / «colgar los guantes»; в этой стране также можно сказать «se lo llevó el payaso» / «клоун взял его», потому что на вечеринке родео, когда всадник падает с быка, он лежит без сознания на земле. Затем клоун из родео входит и выводит его.

В Аргентине говорят «vestirse con el traje de madera» / «одеваться в деревянный костюм», и «irse a tocar el арга» / «идти играть на арфе». В этих выражениях делаются намеки на ангелов, играющих в небе на арфах.

В Чили говорят «irse al patio de los callados» / «идти в тихий двор», учитывая, что кладбище очень тихое место.

В Испании можно сказать «ponerse a criar malvas» / «разводить мальвы», потому что мальвы растут на кладбищах, а их цвет связан со смертью во многих культурах.

И в этой области невозможно не отметить эвфемизмы для обозначения беременности. В обоих языках можно сказать «ждать ребёнка», но по-русски тоже можно сказать о беременной женщине, что она в «интересном положении», а в испанском языке используется выражение «Domingo siete» / «Воскресенье седьмое» как неожиданное событие, связанное с беременностью, а «estar en cinta» и «быть на ленте» подходят для всех типов ситуаций.

Считается, что иногда непонимание определяется не различием языков, а культурным различием между участниками коммуникативного акта. Каждая культура имеет свое мировидение, свое собственное понимание вежливости, и от этого зависит поведение людей, так что в момент передачи информации важную роль играют также когнитивные, эмоциональные и аксиологические установки, «свои» и «чужие». [1]

Результаты, полученные в этом исследовании, позволяют определить и уточнить культурные традиции, отражённые в испанском и русском языках, что может способствовать более эффективной коммуникации между людьми разных культур.

Источники и литература

- 1) Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
- 2) Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская Энциклопедия, 1990.
- 3) Lakoff, R. The Logic of Politeness, or Minding your P's and Q's. Proceedings of the Ninth regional Meeting of the Chicago Linguistic Society, 1973 pp. 345-356.
- 4) Lechado García, J.M. Diccionario de eufemismos. Madrid: Verbum, 2000.
- 5) Montero, E. El eufemismo en Galicia: su comparación con otras áreas romances. Santiago: Universidad de Santiago de Compostela. Anexo 17 de Verba, 1981.